

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-22-27
УДК 342.5

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.03.2020
после рецензирования / Revised: 22.04.2020
принятия статьи / Accepted: 27.05.2020

Научная статья / Scientific article

С. А. Осетров

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: sergey-lupus@mail.ru

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ – КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Аннотация: Статья посвящена отдельным вопросам трансформации механизма реализации публичной власти в условиях цифрового общества. Автор обращает внимание на то, что диджитализация публичной власти серьезным образом скорректирует взаимоотношения человека, общества и государства. Это отразится на конституционно-правовом статусе человека в цифровом измерении. Формирование цифровой экономики видоизменит архитектуру социально-трудовых отношений, предопределив необходимость поиска новой точки баланса в обществе, обеспечивающей достижение социального компромисса и сохранение целостности государства. Кроме того, автор полагает, что современные цифровые технологии открывают новые возможности в реализации отдельных государственно-правовых институтов. Это в полной мере касается института выборов. Однако в статье выражается определенное опасение, что новые технологии в случае их применения к устоявшимся институтам реализации публичной власти могут девальвировать защищаемые ими конституционно-правовые ценности и принципы. На основании этого автор приходит к выводу о необходимости начала конституционно-правовой дискуссии относительно пределов применения новых технологий в сфере осуществления публичной власти.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровая экономика, диджитализация публичной власти, конституционная трансформация, цифровая конституция.

Цитирование. Осетров С. А. Диджитализация публичной власти – контуры будущего // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 22–27. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-22-27>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

S. A. Osetrov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: sergey-lupus@mail.ru

DIGITALIZATION OF PUBLIC POWER – OUTLINES OF THE FUTURE

Abstract: The article is devoted to certain issues of transformation of the mechanism of realization of the public power in a digital society. The author draws attention to the fact that the digitalization of public power seriously corrects the relationship between a person, society and the state. This will affect the constitutional and legal status of a person in the digital dimension. The formation of the digital economy will change the architecture of social and labor relations, determining the need to find a new point of balance in society that ensures the achievement of social compromise and the preservation of the integrity of the state. In addition, the author believes that modern digital technologies open up new opportunities in the implementation of certain state-legal institutions. This fully applies to the institution of elections. However, the article expresses some concern that new technologies, if applied to established institutions of public power, may devalue the constitutional and legal values and principles they protect. Based on this, the author comes to the conclusion that it is necessary to start a constitutional and legal discussion about the limits of the use of new technologies in the sphere of public power.

Key words: digital society, digital economy, digitalization of public power, constitutional transformation, digital Constitution.

Citation. Osetrov S. A. *Didzhitalizatsiya publichnoy vlasti – kontury budushchego* [Digitalization of public power – outlines of the future]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 22–27. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-22-27> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Сергей Анатольевич Осетров – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Конституционные основания президентской власти в Российской Федерации». Автор более 30 научных статей, в том числе: «Функции президентской власти в Российской Федерации», «Конфликт интересов в публичной власти: практическое воплощение зако-

© Sergey A. Osetrov – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of State and Administrative Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Constitutional foundations of presidential power in the Russian Federation». Author of more 30 scientific works, including research articles: «Function of the presidential power in the Russian Federation»; «Conflict of interests in government system: practical imple-

нодательных новаций», «Методы реализации президентской власти в Российской Федерации».

Область научных интересов: вопросы реализации публичной власти, конституционное право.

Реализация публичной власти в каждый конкретный исторический период характеризуется своими особенностями, параметрами, формами и иными отличительными признаками, свойственными конкретному историческому этапу развития общества.

Одной из особенностей реализации публичной власти в современный исторический период является ее диджитализация. Причем диджитализация власти как относительно новое¹ явление пока не завершилось, и полагаем, что является естественным продолжением формирования цифрового общества.

Термин диджитализация, как, впрочем, и само явление диджитализации в большей степени свойственны экономическим и производственным процессам, однако в настоящий момент мы можем наблюдать определенные элементы диджитализации общественных процессов, изменяющих социальное пространство, механизмы публичного управления и реализации публичной власти.

Что понимается под диджитализацией? В общем это процесс перевода аналоговых данных в цифровой вид [1]. В этом смысле процесс диджитализации носит универсальный характер. При этом выделяемой исследователями особенностью диджитализации является то, что данный процесс характеризует не столько взаимоотношения человека и компьютера, сколько носит более глобальный характер, влияя на различные стороны общественной жизни, в том числе на процессы производства и потребления, социального взаимодействия и отправления власти. В этом контексте профессор В. Д. Зорькин отмечает, что зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, Больших данных [2].

Оценивая происходящие изменения, связанные с цифровой трансформацией общественной жизни, остановимся, прежде всего, на сфере реализации публичной власти. Данная сфера по своей природе весьма консервативна, однако и она в настоящее время не может игнорировать происходящие технологические новации, социокультурные изменения, влияющие на формы общественной коммуникации взаимодействия. Можно с высокой степенью вероятности предполагать, что в перспективе данные изменения серьезным образом видоизменяют архитектуру различных государственно-правовых институтов. Ряд из этих изменений мы можем наблюдать уже сегодня и исходя из

¹ Правда, стоит отметить, что ранее в развитии гуманитарных наук уже наблюдались периоды гипертрофированного внимания к закономерностям развития социальных явлений в аспекте информационной составляющей функционирования различных систем, что получило отражение в различных исследованиях из области кибернетики.

mentation of legislative innovations»; «Methods of realization of presidential power in the Russian Federation».

Research interests: issues of realization of public authority in the Russian Federation, constitutional law.

этого моделировать возможные контуры реализации публичной власти в условиях диджитализации.

Полагаем, что серьезные изменения системы реализации публичной власти затронут прежде всего **конституционно-правовой статус человека**.

Статья 2 Конституции Российской Федерации содержит указание на то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Данная статья является системообразующей как для главы 2 Конституции России, закрепляющей совокупность конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, так и для Конституции России в целом.

Однако как в аспекте диджитализации видится сам человек? Какие грани его бытия в государственно-организованном обществе затронет процесс диджитализации?

Человек в новых условиях становится потребителем услуг, в том числе и государственных, информация о котором имеется у государства практически в полном объеме. По крайней мере, государство к этому стремится. Таким образом, каждый конкретный член общества превратится для государственных институтов из *blackbox* в *whitebox*. В связи с этим любое участие в общественных отношениях фиксируется и может быть проанализировано. Для члена общества это означает его полную открытость для государства (и не только), что в целом в обозримом будущем поставит вопрос о допустимой степени вмешательства государства (корпораций и иных заинтересованных лиц) в жизнь человека. Как результат, цифровое участие человека в экономической, социальной, культурной жизни общества практически не оставляет пространства для неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (часть 1 статьи 23 Конституции России). Обеспечение конституционно установленного запрета на сбор информации о частной жизни лица без его согласия в таких условиях становится невозможным (часть 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации).

При этом, если предположить, что в обозримом будущем будут отменены «бумажные деньги» как средство платежа, то экономическая жизнь общества автоматически станет полностью транспарентной и контролируемой.

Как представляется, а подобных условиях имеется серьезный риск потенциальной утраты актуальности соответствующими положениями Конституции Российской Федерации в части их регулятивного и охранительного воздействия на общественные отношения.

При переводе в цифровой вид различных управленческих, хозяйственных, социальных процессов государство, компании и частные лица активно накапливают персональные данные, которые в цифровом обществе становятся значимым активом,

имеющим высокую ценность. Можно констатировать, что рынок персональных данных – это уже реальность. Однако действенных инструментов контроля и регулирования этого рынка у государства пока не имеется.

Государство также заинтересовано в сборе персональных данных как основы создания эффективной системы управления, имея при этом неограниченный объем правовых возможностей. Однако любые информационные системы, в том числе и создаваемые на площадке государственных структур, к сожалению, уязвимы перед несанкционированным вмешательством. Все это создает ситуацию потенциальной угрозы нарушения прав граждан.

Интересно, что на встрече вновь назначенного министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с профильным комитетом Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации было продекларировано, что одним из приоритетных направлений работы указанного Министерства является создание удобной системы получения гражданином информации о нем, содержащейся в государственных базах данных. Министр обратил внимание на то, что доступ граждан к информации о них, содержащейся в базах данных, затруднен. Весьма примечательно и то, что министр обратил внимание на то, что фактически у граждан отсутствует действенный механизм отзыва согласия на обработку их персональных данных и что данный вопрос нуждается в дополнительном регулировании [3]. В целом стоит поддержать позицию Министерства, однако ситуация пока складывается так, что большинство граждан не обладает действенными инструментами защиты от незаконного доступа в их частную жизнь посредством получения, аккумуляции и обработки их персональных данных.

К примеру, в настоящий момент государством и различными частными компаниями активно внедряется система распознавания лиц, которая может обеспечить высокий уровень контроля над обществом. В Российской Федерации уже состоялось и первое судебное рассмотрение соответствующего вопроса. Решением Савеловского районного суда города Москвы по делу № 2А-577/19 от 06.11.2019 гражданину, обратившемуся с требованием к ряду государственных органов не применять технологии распознавания лиц и удалить биометрические персональные данные из базы данных, было отказано в удовлетворении заявленных требований [4]. В соответствующем судебном решении содержится ряд важных позиций относительно правовой квалификации вопроса. Они сводятся к тому, что сбор и обработка изображений граждан осуществлялась в соответствии с требованиями статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (обработка осуществлялась в публичных интересах, а также в местах, открытых для всеобщего посещения и на публичных мероприятиях). Кроме того, в судебном решении было обращено внимание на то, что, в соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в Российской Федерации

недопустимо установление преимуществ одних информационных технологий над другими. При этом технология «распознавания лиц» не является запрещенным способом использования информации ее обладателем, хотя в дальнейшем отмечается, что технология «распознавания лиц» имеет результативность 65 % и в этом смысле не является идентификацией личности. В основе же подобных возможностей судом отмечено право государства по своему усмотрению выбирать наиболее подходящие средства защиты прав граждан.

Формально-юридически позиция суда основана на законе, но никто не спорит с правом и даже обязанностью государства защищать права граждан, поддерживать общественную безопасность, но вопрос в том, что эти технологии могут быть применены и в ущерб интересам граждан. При этом мотивация суда при рассмотрении соответствующего дела такова, что в целом позволяет применять данную технологию и частным компаниям. Кроме того, для государства создается потенциальная техническая возможность избирательного применения закона, что может представлять собой ресурс управления и властвования, не говоря уже о том, что уровень развития общества таков, что оградить от доступа к этим данным частных лиц невозможно.

Все это позволяет утверждать, что нужна осознанная общественно-политическая дискуссия относительно пределов вмешательства в частную жизнь на основе современных технологий как со стороны государства, так и со стороны частных лиц и организаций.

Схожие процессы протекают и в других странах. В некоторых из них формы государственной опеки за гражданами становятся достаточно жесткими. К примеру, опыт Китая в данной сфере называют даже «цифровой диктатурой» [5; 6], предусматривающей ранжирование граждан по устанавливаемым государством параметрам, что получило название «система социального кредита», которая должна быть внедрена повсеместно к 2020 году. Сущность системы заключается в том, что государство планирует начислять баллы за отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность, своевременную выплату кредитов и т. д. В качестве санкций за низкий рейтинг предлагается, в том числе, ограничивать трудоустройство в государственном секторе, ограничивать социальное обеспечение, ограничивать замещение руководящих должностей и иные ограничения [5]. В европейских государствах также имеются избыточные формы накопления персональных данных со стороны государственных структур. В частности, в решении Европейского Суда по правам человека по делу № 45245/25, принятом в отношении Великобритании, обращено внимание на нарушение прав на конфиденциальность бессрочным хранением персональных данных гражданина, совершившего правонарушение по управлению транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Европейский Суд по правам человека при рассмотрении соответствующего дела подчеркнул, что решающее значение имела не продолжительность хранения данных,

а отсутствие определенных гарантий – не учитывалась степень общественной опасности совершенного правонарушения, отсутствовала реальная возможность пересмотра соответствующего решения о хранении данных. Судом также отмечается, что Великобритания – одна из немногих стран, входящих в Совет Европы, которая установила правила бессрочного хранения персональных данных, включая биометрические данные, что превышает границы допустимого вмешательства в частную жизнь в демократическом обществе [7].

Очередным этапом цифровизации в России также можно назвать и внедрение цифровых профилей граждан. Не так давно Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)», предусматривающий, в частности, формирование у граждан и организаций цифровых профилей. Как следует из законопроекта, под цифровым профилем понимается совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации. По сути, указанным проектом Федерального закона предусматривается формирование и систематизация о гражданине широкого набора информации. При этом авторами законопроекта активно внедряется идея того, что соответствующие цифровые профили будут не только охватывать зону взаимодействия государства и личности, но и начнут постепенно внедряться в зону частных отношений. Так, одно из положений законопроекта предусматривает, что при совершении и исполнении гражданско-правовых сделок их стороны вправе в отношениях между собой использовать идентификаторы в соответствии с соглашением между ними. При этом в соответствии с законопроектом субъектом, который подтверждает верность идентификатора или ранее проведенной идентификации и аутентификации, могут выступать только:

- кредитные организации, операторы подвижной радиотелефонной связи;
- операторы государственных информационных систем;
- иные организации, соответствующие установленным Правительством Российской Федерации требованиям.

Таким образом, в рамках государственного управления в перспективе может быть сформирована такая модель управления цифровой средой, когда государство формирует цифровые платформы для взаимодействия граждан между собой. При этом в рамках данной модели коммерческие структуры (прежде всего, банки, а они в большинстве своем – частные) смогут получать данные о гражданах, содержащиеся в государственных информационных системах [8].

В таких условиях человек и общество нуждаются в эффективных гарантиях защиты своих

прав. Действующее конституционное регулирование, рассчитанное на «доцифровое общество», не обеспечивает достижение данной цели.

Важно отметить, что в «цифровом обществе» бытие человека реализуется одновременно в двух мирах – цифровом и реальном. При этом цифровой мир серьезнейшим образом довлеет над человеком. Именно поэтому актуальным становится появление новых прав – таких как «право на забвение», предусматривающее ограничение доступа неопределенного круга лиц к информации о гражданине. Полагаем, что данная сфера бытия человека – в цифровом мире – предмет, прежде всего, конституционного регулирования, поскольку эта сфера в настоящий момент носит всеобъемлющий характер и стала органической частью жизни современного человека.

Другой важный вопрос, который несет в себе диджитализация – это **статус самого государства, его роль в управлении общественными процессами, в реализации целого ряда конституционно-правовых принципов**. Особенно отчетливо эти изменения прослеживаются в социальной сфере. Полагаем, что государству придется искать новую точку баланса в сфере реализации принципа социального государства.

Это обусловлено влиянием цифровизации экономики на общество, выражающимся в росте общественного неравенства, о чем не так давно заявил председатель Конституционного Суда Российской Федерации, профессор В. Д. Зорькин. В статье «Буква и дух Конституции» [9] он отмечает, что в настоящее время обществом наиболее болезненно и остро воспринимается чрезмерное социальное расслоение – децильный коэффициент (отношение доходов 10 % наиболее богатых к 10 % наиболее бедных) в России один из самых высоких в мире и составляет 17 единиц. При этом, по мнению данного ученого и государственного деятеля, проблема социального расслоения только усугубляется, что связано с автоматизацией производства, которая приведет к радикальному сокращению рабочих мест – миллионы людей могут потерять работу, а с ней – не только материальное благополучие, но и лишиться ряда социальных гарантий.

С аналогичными проблемами сталкиваются и зарубежные государства. По оценкам одного из экспертов МОТ Дж. Мессенджера, в условиях Четвертой промышленной революции количество реально существующих рабочих мест в экономике будет сокращаться. Указанный автор приводит данные о том, что потенциально до 47 % рабочих мест в США в таких условиях находятся в зоне риска относительно возможности их роботизации и компьютеризации [10]. Вышеуказанный исследователь обращает внимание на то, что на данный момент имеются следующие способы решения поставленной проблемы – возложение на государство обязанности по обеспечению работой всех желающих с выплатой заработной платы на уровне прожиточного минимума либо гарантирование гражданам безусловного базового дохода, однако, по его мнению, наименее дорогой и более эффективный путь – сокращение рабочего времени.

Таким образом, в настоящее время все более реальной видится угроза привычному укладу в социально-трудовой сфере, требующая от государства переосмысления своей роли в качестве социального арбитра.

К этому стоит добавить и то, что помимо социального расслоения серьезной угрозой государственности в контексте происходящих процессов и формирования ярко выраженных центров цифровой экономики уже является диспропорция социально-экономического развития и упадок социально-экономического потенциала ряда российских регионов, что происходит одновременно с вымыванием высокопроизводительных рабочих мест и централизацией управленческих процессов и концентрации капитала только в крупных финансовых центрах. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 верно отмечается, что различный уровень обеспечения прав граждан, их социальных и экономических возможностей в различных регионах несправедлив по отношению к человеку и несет прямую угрозу обществу и целостности страны [11].

Диджитализация уже затрагивает важнейшие государственно-правовые институты, касающиеся формирования органов государственной власти и реализации публичной власти.

В связи с диджитализацией создаются условия, которые могут повлиять на тип современной представительной демократии. По крайней мере, облик целого ряда существующих государственно-правовых институтов может измениться.

Шаги в этом направлении предпринимает и само государство.

В частности, в 2019 году Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в рамках реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» провела эксперимент по проведению дистанционного электронного голосования при проведении выборов Московской городской думы [12].

Полагаем, что внедрение подобных инноваций может качественным образом отразиться не только на избирательном процессе. Применение соответствующих технологий упрощает и максимально удешевляет процедуру выявления мнения населения и процедуру голосования.

Это означает, что определенной трансформации может потребовать и устоявшееся соотношение между формами представительной и непосредственной демократии. Запрос общества на совершенствование форм участия граждан в осуществлении публичной власти, в том числе с применением информационных технологий, весьма заметен, на что старается реагировать и российское государство.

В качестве одного из примеров применения подобных технологий в государственном управлении можно привести инициативное бюджетирование, то есть распределение определенной доли бюджета на основе предложений жителей [13]. Причем звучат идеи реализовывать инициативное бюджетирование, в том числе через механизм интернет-голосования с использованием системы

идентификации. Необходимо отметить, что представленный подход заслуживает поддержки, поскольку направлен на расширение прав граждан по участию в управлении делами государства.

Воплощение подобных технологий потребует формирования особой среды доверия к органам власти в целом и к формируемому ими цифровому пространству. Несмотря на серьезные технические достижения, внедрение соответствующей технологии имеет серьезные риски, связанные, с одной стороны, с проблемами легитимности результатов интернет-голосований, а с другой стороны – психологическими особенностями участия граждан в этом процессе. Как повлияет на волеизъявление граждан осознание возможности контроля их участия в подобных процедурах, не говоря о потенциальной опасности контроля волеизъявления? Кстати, проведенный в Москве эксперимент с электронным дистанционным голосованием показал неожиданный результат с явкой, которая составила порядка 90 %, что более чем в 4 раза превысило среднестатистические значения [14].

Серьезнейшее давление диджитализации ощущается и в отношении системы правосудия. Мало того, что современные цифровые технологии обеспечивают возможность создания цифрового робота-юриста, упразднение системы нотариата, но они уже позволяют внедрить в правоприменительную практику и робота-судью. Для государства это будет достаточно дешево, а обеспечит ли это доверие со стороны общества к системе правосудия? Представляется, что подобные предложения по внедрению робота-судьи весьма опасны и жидкуются на упрощенных представлениях о роли судебной власти как безвольного исполнителя законодательных предписаний. Не стоит забывать о том, что судебная власть не просто реализует правосудие как функцию государственного управления. Наличие самостоятельной ветви судебной власти выступает важным противовесом узурпации власти. Не говоря о том, что судебной власти присуща реализация таких принципов деятельности, которая свойственна только человеку, например, принцип гуманизма (статья 7 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, диджитализация государственных институтов и процессов управления приводит к необходимости трансформации этих институтов, а также ставит перед обществом и государством новые задачи, решить которые проверенными и известными методами уже невозможно.

Библиографический список

1. Моисеева А. А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 216–226. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/39/24>.
2. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. 29 мая. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.
3. Расширенное заседание комитета по информационной политике, информационным технологиям

и связям Государственной думы с участием министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Максута Шадаева. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/52029/>.

4. Решение Савеловского районного суда по делу № 2А-577/19 от 06.11.2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc>.

5. Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7>.

6. Коростиков М. Власти Китая узаконили лагеря перевоспитания мусульман // Коммерсантъ. 2018. 11 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766348>.

7. Решение Европейского Суда по правам человека по делу № 45245/25. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-pr-ess#%22itemid%22:%22003-6638275-8815904%22>.

8. Рассохин А. Цифровые профили соберут данные о россиянах в одном месте // Коммерсантъ. 2019. 28 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925304>.

9. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября. URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html>.

10. Jon Messenger, Working time and the future of work. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_649131.pdf.

11. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

12. О мероприятиях, проводимых ЦИК России по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/42490/>.

13. Законопроект № 893063-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/893063-7>.

14. Бабкин С., Мелешенко А. Накликали победу // Российская газета. 2019. 9 сентября. URL: <https://rg.ru/2019/09/09/reg-cfo/v-moskve-podveli-itog-eksperimenta-s-elektronnym-golosovaniem.html>.

References

1. Moiseeva A. A. *Usloviya i posledstviya didzhitalizatsii sovremennogo obshchestva: sotsial'no-ekonomicheskij analiz* [The conditions and consequences of digitalization of modern society: socioeconomic analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal Of Philosophy, Sociology and Political Science], 2017, no. 39, pp. 216–226. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/39/24> [in Russian].

2. Zor'kin V. D. *Pravo v tsifrovom mire* [Law in the digital world]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, May 29. Available at: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> [in Russian].

3. *Rasshirennoe zasedanie komiteta po informatsionnoy politike, informatsionnym tekhnologiyam i svyazyam Gosudarstvennoy Dumy s uchastiem Ministra tsifrovogo*

razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy Maksuta Shadaeva [An expanded meeting of the Committee on Information Policy, Information Technology and Communications of the State Duma with the participation of the Minister of Digital Development, Communications and Mass Communications Maksut Shadaev]. Available at: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/52029> [in Russian].

4. *Reshenie Savelovskogo rayonnogo suda po delu № 2А-577/19 ot 06.11.2019* [Decision of the Savelovsky district court with regard to case № 2А-577/19 dated 06.11.2019]. Available at: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> [in Russian].

5. Gordeev A. *Tsifrovaya diktatura: kak v Kitae vvodiat sistemu sotsial'nogo reytinga* [Digital dictatorship: how China introduces a social rating system]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> [in Russian].

6. Korostikov M. *Vlasti Kitaya uzakonili lagerya perevospitaniya musul'man* [Chinese authorities legalize Muslim re-education camps]. *Kommersant* [Kommersant], 2018, October 11. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3766348>.

7. *Reshenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka po delu № 45245/25* [Decision of the European Court of Human Rights with regard to case № 45245/25]. Available at: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-pr-ess#%22itemid%22:%22003-6638275-8815904%22> [in Russian].

8. Rassokhin A. *Tsifrovye profili soberut dannye o rossiyanakh v odnom meste* [Digital profiles will collect data on Russians in one place]. *Kommersant* [Kommersant], 2019, March 28. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3925304> [in Russian].

9. Zor'kin V. D. *Bukva i dukh Konstitutsii* [The letter and the spirit of the Constitution]. *Rossiyskaya gazeta*, 2018, October 9. Available at: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> [in Russian].

10. Jon Messenger. *Working time and the future of work*. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_649131.pdf [in Russian].

11. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 15.01.2020* [Presidential Address to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 15.01.2020]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> [in Russian].

12. *O meropriyatiyakh, provodimykh TsIK Rossii po realizatsii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»* [On the measures carried out by the Central Electoral Commission of Russia to implement the program «Digital Economy of the Russian Federation»]. Available at: <http://www.cikrf.ru/news/cec/42490/> [in Russian].

13. *Zakonoproekt № 893063-7 «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii»* [Bill № 893063-7 «On Amendments Being Made to the Federal Law “On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”»]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/893063-7> [in Russian].

14. Babkin S., Meleshenko A. *Naklikali pobedu* [Prompted victory]. *Rossiyskaya gazeta*, 2019, September 9. Available at: <https://rg.ru/2019/09/09/reg-cfo/v-moskve-podveli-itog-eksperimenta-s-elektronnym-golosovaniem.html> [in Russian].